

Библиографический список

1. Верещагин Е. М. Язык и культура. М.: 1990.
2. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982.
3. Попова Е.Ю. Роль культурных реалий в создании образа России // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85).
4. Просвиркина И.И. http://vestnik.osu.ru/2005_11/14.pdf // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005 № 11.
5. Просвиркина И.И., Левина Е.Н. Устная речь оренбуржцев в оценке мигрантов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011 № 11.
6. Пospelов Е. М. Топонимический словарь Московской области. М., 2000.
7. Суперанская А.В. Имя и эпоха // Историческая ономастика. М.: 1977.
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: 1984.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. М., 1964-1973.

И.К. Мухина (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ МЕЖЧАСТЕРЕЧНЫХ ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП¹³

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение проблемы реконструкции отдельных участков картины мира, отображающей закономерности и особенности когнитивных процессов концептуализации и категоризации мира. Объектом исследования при этом могут выступать составляющие лексико-семантического пространства различных семантических классов слов как совокупность лексем или лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), «структурно организованных в различные по рангу лексико-семантические множества слов» на основе сходства их семантики, т.е. наличия общих семантических признаков в семной структуре слова, а также деривационных, морфологических и синтагматических характеристик [Бабенко 1999: 12].

Рассмотрим основные языковые средства репрезентации межчастеречной денотативно-идеографической группы лексем «Человек определенного возраста и пола». Перед нами стояла задача выделить основные денотативно-

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»).

идеографические группы и подгруппы, отображающие в языковой картине мира категоризацию участка действительности «Человек определенного пола и возраста» и репрезентируемые лексикой разной частеречной принадлежности. Проведенное парадигматическое описание лексики, относящейся к данной группе, позволило выделить в ее составе следующие денотативно-идеографические подгруппы: «Общие понятия», «Возраст», «Пол». Подгруппа «Пол» получает дальнейшее закономерное деление на группы «Мужчина» и «Женщина». Подгруппа «Возраст» также состоит из нескольких групп, выделение которых не столь очевидно.

Первоначальное идеографическое деление денотативно-идеографической группы «Человек определенного возраста и пола» осуществлялось в соответствии с идеей «человек по полу», когда в качестве базовых были выделены две группы «Мужчина» и «Женщина», которые впоследствии получили свое наполнение в соответствии с номинациями человека по полу. Например, в группу «Мужчина» вошли слова, номинирующие человека мужского пола разного возраста: *мужчина, мужской, ребенок, детский, мальчик, подросток, отроческий, юноша, старик, старый* и др. Расположение ЛСВ внутри групп «Мужчина» и «Женщина» производилось (согласно концепции Л. Г. Бабенко) в виде представленных в алфавитном порядке межчастеречных множеств (чаще однокоренных) с вершиной – лексемой – наименованием человека по возрасту. Например, после толкования ЛСВ *младенец* в данную межчастеречную группу слов включались наименования соответствующего возраста и периода жизни человека, а также производные прилагательные (например, *младенчество, младенческий*). Но анализ показал, что существуют ЛСВ, которые нельзя однозначно отнести к одной из базовых категорий «Мужчина»/«Женщина», т.к. они обладают обобщающей семантикой, например, *пол, половой, однополый, разнополый, старший, младший, подростковый, молодой, пожилой, преклонный, ребенок, дети* и т.п. В соответствии с этим после проведения парадигматического анализа исследуемой лексики за основную идею при составлении межчастеречных подгрупп была взята не идея «человек по возрасту и полу», а идея «период жизни человека», на основе этой новой исследовательской установки были выделены базовая подгруппа «Общие понятия», включающая лексемы *возраст, возрастной, младший, младшая, меньший, несовершеннолетний, несовершеннолетняя, одногодок, одногодка, пол* и др.; базовая подгруппа «Возраст», включающая денотативно-идеографические подгруппы, выделенные на основе основных периодов жизни человека: «Детство» (с лексемами *детство, дети, дитя, детвора, детский, по-детски, ребёнок, ребята, грудной, грудные, девочка,*

девчонка, девчоночий и др.), «Молодость» (*молодость, молодой, молодёжь, молодёжный, молодеть/помолодеть, барышня, девушка, парень* и др.), «Зрелость» (*зрелость, зрелый, большой, великовозрастный, взрослый, взрослость, по-взрослому, возмужалый, возмужалость, женщина, мужчина* и др.), «Старость» (*старость, старый, старик, старый, старуха, стареть/постареть, бабушка, дед, дедуля* и др.). При этом в данные подгруппы входили номинации человека как мужского, так и женского пола. Таким образом, первоначальная идея выделения как базовой категории «человек», была заменена идеей выделения в качестве группообразующей категории «Период жизни человека».

При выделении денотативно-идеографических подгрупп в базовой подгруппе «Возраст» возникли следующие требующие решения вопросы. Во-первых, разграничение и номинация самих возрастных периодов жизни человека, возрастные границы которых не получили однозначного, признаваемого всеми исследователями определения в психолого-педагогической литературе. Опора на принцип частотности при отборе лексики, входящей в подгруппы, выделенные на основе идеи различных возрастных периодов, анализ семантики изучаемых ЛСВ на основе различных методов и методик семантического анализа (компонентного, дефиниционного, метода идентификации), частотность употребления данного ЛСВ в контекстах, извлеченных из Национального корпуса русского языка, а также собственная исследовательская интуиция позволили выделить вышеперечисленные идеографические подгруппы и заполнить их ЛСВ. Так, подгруппа «Детство» включает в себя номинации подросткового возраста и людей этого возраста, подгруппа «Молодость» выделялась на основе ЛСВ, репрезентирующих идею и юности, и молодости как таковой.

Во-вторых, применение результатов статистических подсчетов с целью выявления наиболее употребительной лексики позволило сформировать окончательный список слов, входящих в данные идеографические группы. Так, в базовую подгруппу «Женщина» на основании частотного критерия не вошли слова *бабенция, бабец, бабища, хозяйюшка* и др.; в подгруппу «Детство» – слова *бутуз, бэби, великовозрастный, (двух-, трех-, ...)годовалый, (двух-, трех-, ...)недельный, карапуз, клоп, девчурка, пискун, пеленашка, ясельник* и т.д.

Когнитивный подход к исследованию материала позволил в обобщенном виде сформулировать типовую семантику (здесь и далее типовая семантика сформулирована в соавторстве с проф. Ю.В. Казариным), характерную для всех слов – членов межчастеречной денотативно-идеографической группы множества (см. об этом Бабенко 2008: 18), так, типовая семантика базовой группы «Общие понятия» – количество времени, лет, прожитых от рождения до глубокой

старости человеком мужского или женского пола; подгруппы «Женщина» – человек, противоположный мужчине по полу, достигший половой и социальной зрелости, способный забеременеть, вынашивать, рожать детей и кормить их грудью, а также свойственный женщине, характерный для нее, принадлежащий женщине, состоящий из людей женского пола, предназначенный для них, связанный с ними.

По нашему мнению, анализ различных аспектов семантических классов слов, выделенных на идеографическом основании и объединяющих слова разных частей речи, может являться источником информации о национально-культурной специфике лексики, входящей в данные семантические классы. Под **национальной спецификой семантики** какой-либо лексической единицы обычно понимается ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка. При этом применялся не сопоставительный, а внутриязыковой подход, при котором исследовались системные отношения между языковыми формами одного языка.

Критериями наличия национально-культурной специфики исследуемой денотативно-идеографической группы и наполняющей ее лексики, на наш взгляд, могут быть следующие: **структурный критерий** – высокая частотность употреблений: так, по данным частотного словаря [Ляшевская, Шаров 2009], многие лексемы, входящие в исследуемые идеографические группы, обладают высокой частотностью, например, *ребенок* (658,3), *женщина* (533,3), *мужчина* (253,2), *детский* (161, 8), *возраст* (144, 5), *детство* (111,9), *молодость* (43,1), *бабушка* (101, 8) и мн. др.; **включенность во фразеологизмы** – анализ данных фразеологических и идеографических словарей показал, что «семантика возраста» находит свое отражение в 73 фразеологических единицах, в свою очередь, разделяющихся по частным категориям базовой подгруппы «Возраст» (например, *цветы жизни; грудной ребенок (младенец); желторотый птенец; молодозелено; в (зрелых) годах; на возрасте; вступать / вступить (входить/войти) в возраст (в года, в лета); в [самом, полном] соку; в самой поре; на склоне лет (дней, жизни)* и др., соотносящихся с различными возрастными периодами развития человека, ср.: *ангельская душка; молодое (подрастающее) поколение (племя); молодые люди; становится/стать мужчиной (женщиной); аредовы веки жить/прожить* и др.); «Мужчина» (*представитель сильного пола; мужской (сильный) пол; мужской элемент; молодой человек; добрый молодец; взрослый человек; старый пень* и др.); «Женщина» (*дочь Евы; женский пол; слабый (нежный, прекрасный) пол; представительница прекрасного (слабого) пола; лучшая половина человечества (рода человеческого); [де-*

вушка] на выданье; в девках (в девушках); молодая особа; божий одуванчик). При этом, как видно из вышеприведенных примеров, номинацию, чаще всего экспрессивно-оценочную, во фразеологической языковой картине мира получают все периоды жизни человека, а также люди разных возрастов.

Активность лексем с семантикой возраста в **синонимичной языковой картине мира**: анализ идеографических словарей и словарей синонимов, а также собственные исследования показали, что лексемы, объединенные в межчастеречное объединение лексики «Человек определенного возраста и пола», входят в 65 синонимических рядов, например: *РОВЕСНИК*, *сверстник*, *разг. одноклассник*, *разг. одноклассник* (человек (приблизительно) одинакового возраста с кем-либо); *РЕБЁНОК*, *устар. детище*, *устар. дитя*, *устар. дитяtko*, *устар. чадо*, *разг. малолеток* и *малолетка*, *разг.*, *шутл. или пренебр. малявка*, *разг.*, *шутл. пузырь*, *разг. чертёнок*, *разг.-сниж. дитё*, *разг.-сниж. дитёнок*, *разг.-сниж. или trad.-поэт. кровинка*, *разг.-сниж. ребятёнок* (человек, находящийся в возрасте от грудного (от рождения) до юношеского (обычно до пятнадцати лет)); *ДЕТИ*, *малыши*, *разг. детвора*, *разг. ребята*, *разг. ребятня*, *разг. малышня*, *разг. мальцы*, *разг. мелкота*, *разг. мелюзга*, *разг. ребятнишки*, *разг.-сниж. мальва*, *разг.-сниж. ребя* (совокупность людей мужского и женского пола, находящихся в возрасте от грудного (от рождения) до юношеского (обычно до пятнадцати лет), не достигших возраста полового созревания) и др.

Присутствие лексики с семантикой возраста в **антонимических парах и антонимических группах лексики**, например: *Разнополый* (к *Однополый*), *Совершеннолетний* (к *Несовершеннолетний*), *Детский*, *ребячий* (к *Взрослый*, *Взростной*), *Юношеский* (к *Стариковский*, *Дедкин*, *Дедов*, *Дедовский*, *Дедулин*, *Дряхлый*, *Старческий*, *Старый*), *Незрелый*, *маленький*, *малолетний*, *юный* (к *Взрослый*, *Большой*, *Великовозрастный*, *Возмужалый*, *Зрелый*), *Возмужалый*, *зрелый* (к *Незрелый*), *Взрослый* (к *Ребенок*, *Малыш*), *Взрослый* (к *Детский*, *Незрелый*, *Ребяческий*, *Ребячий*) и др.

Способами представления национально-культурной информации в различных зонах словаря при лексикографическом описании слов межчастеречных семантических классов являются, во-первых, **зона типовой семантики**, например, типовая семантика базовой группы «Возраст» была сформулирована следующим образом: возраст человека, период жизни, наступающий после зрелости (обычно после шестидесяти лет), характеризующийся постепенным ослаблением деятельности организма и личности. При этом можно предположить, что в связи с процессом старения населения России, увеличением лиц старших возрастных групп, падением уровня рождаемости на фоне увеличения продол-

жительности жизни, распространением «культы молодости» в современном российском обществе и др. причинами нижняя граница наступления периода старости в сознании носителей русского языка будет отодвигаться в сторону увеличения.

Во-вторых, национально-культурная специфика анализируемой лексики может проявляться *в зоне примеров*. См., например, отражение российской реальности, национальных стереотипов и предрассудков в следующих примерах, извлеченных из Национального корпуса русского языка: на слово *возраст* – *Дмитриев знал Жерехова немного, но заметил, что тот любезен и приветлив со всеми – наверное, потому, что, находясь в жалком пенсионном возрасте, старичок боролся за место и желал со всеми подряд находиться в наилучших отношениях* (Триф.) (отражены стереотипы: пожилые люди (пенсионеры) выделяются в России как особый социальный слой, находящийся в неблагоприятном положении по сравнению с представителями других возрастных групп, поскольку они дистанцированы от богатства, власти, престижа); на слово *совершеннолетний* – *В России совершеннолетними считаются юноши и девушки, которым исполнилось 18 лет* (газ.); на слово *тетка* – *Закрето! – борясь со мной, крикнула из-за стекла тетка в белом халате. – Закрето магазин, пьяницы проклятые!* (Акс.) (в данном примере отражаются следующие стереотипные представления: тетка – женщина, обычно среднего возраста, крепкого сложения; употр. для выражения пренебрежительного, неприязненного отношения к ней; пьянство, алкоголизм расцениваются русскими как зависимость от пагубной привычки, слабость характера; подверженный им человек воспринимается как обуза, источник постоянных отрицательных эмоций и т.п.).

Во-третьих, национально-культурная специфика анализируемой лексики может проявляться *в зоне непосредственно производных, однокоренных и семантически близких* слов разной грамматической природы. В этом случае она заключается, с одной стороны, в определении тенденций представления участка языковой картины мира, связанного с осмыслением в русском сознании понятий «пол» и «возраст», в том числе в преимущественной репрезентации их лексикой, относящихся к различным частям речи. Идеографический анализ материала показал, что грамматическим «ядром» лексики, репрезентирующей данную денотативную сферу, являются имена (имена существительные и имена прилагательные), т.к. 1) имена существительные количественно преобладают: из 259 лексем и ЛСВ, включенных в сферу «Человек определенного возраста и пола», всего 2 глагольные видовые пары (*молодеть/помолодеть, стареть/постареть*), 11 наречий, в основном образованных по продуктивной сло-

вообразовательной модели: имя прилагательное + префикс *по-* и суффикс *-ому*, *-овски*, *-ески* и др. (По-‘юношески, нареч. *По-юношески влюбляться. По-юношески веселый*; По-взр’ослому, нареч. *Поступать по-взрослому. Выглядеть по-взрослому*; По-старик’овски, нареч. *Рано вставать по-стариковски. По-стариковски сидеть в кресле* и др.); а также 2 наречия на *-о*: *молодо, дряхло*.

С другой стороны, национально-специфичным является строение каждого межчастеречного множества, выделенного в анализируемой денотативной сфере, с точки зрения количества входящих в него лексем, их частеречной принадлежности, словообразовательной активности и деривационных связей (в рамках частотных дериватов), а также др. факторов, формирующих лексико-семантическое пространство данного объединения ЛСВ. Например, межчастеречная денотативно-идеографическая подгруппа «Детство» в составе базовой денотативно-идеографической группы «Возраст» включает в себя 18 ЛСВ: *ДЕТСТВО, дети, дитя, детвора, детский* (4 ЛСВ), *по-детски, ребенок, ребята* (2 ЛСВ), *ребяческий* (2 ЛСВ), *ребячий* (3 ЛСВ), *ребятня, чадо*.

Наконец, национально-культурную специфику можно усмотреть в закономерностях развития значений имен прилагательных, входящих в одну денотативную сферу (группу). Так, прилагательное *детский*, входящее в денотативную подгруппу «Детство», имеет 4 ЛСВ, наиболее полно отражающих закономерности развития и, следовательно, лексикографического выделения значений прилагательных данной группы: *Д’ЕТСКИЙ, -ая, -ое*. 1. Являющийся периодом жизни от грудного (от рождения) до юношеского (обычно до пятнадцати лет) (о возрасте, периоде жизни человека в таком возрасте). *Д. возраст. Д-ие годы. Журнал весь был заполнен изображениями скончавшейся королевы, от ее детских лет до смертного одра* (Алд.); 2. Свойственный ребенку, детям; связанный с детьми. *Д-ая речь. Д. труд. Байкова, когда выпрашивала себе дочь из воспитательного, не вздумала тогда, что ее еще пленит любовью унтер и что он будет не охотник до детского плача...* (Леск.); 3. Предназначенный, устроенный для детей. *Д-ая коляска. Д. праздник. В дверях в ту же минуту показали студент с малиновым воротником, гвардейский офицер, пятнадцатилетняя девочка и толстый румяный мальчик в детской курточке* (Л. Т.); 4. Состоящий из детей. *Д. хор. Д. оркестр. В прошлом сезоне детская команда «Интера» до 11 лет (игроки 1996 года рождения) выиграла чемпионат среди своих сверстников, набрав 66 очков из 66 возможных* (газ.). Таким образом, можно предположить, что идентификаторами при лексикографическом описании имен прилагательных идеографической группы «Возраст» будут следующие: являющийся определенным периодом жизни; свойственный человеку определен-

ного возраста, характерный для него; принадлежащий ему; предназначенный для него; состоящий из людей определенного возраста; связанный с людьми определенного возраста. Прилагательные данной денотативной группы развивают только одно значение, не представленное у лексемы *детский*, а именно: значение, связанное с идентификатором «принадлежащий человеку определенного возраста», см., например, *младенческий* – 2. Принадлежащий младенцу; связанный с младенцем. *М. лепет. ...дальний детский коридор, шедший под углом к акушерскому, вдоль которого лежали матери, огласился плаксивым хором десяти или пятнадцати младенческих голосов...* (Паст.).

При этом можно отметить, что порядок расположения значений в рамках межчастеречного множества определяется, во-первых, логико-понятийным алгоритмом описания данной денотативно-идеографической сферы: от понятий «возраст» и «пол» как сферообразующих к понятиям «человек по возрасту и полу», «признаки такого человека» и т.д. Например, ЛСВ1 лексемы *детский* связан со значением «Являющийся периодом жизни от грудного (от рождения) до юношеского (обычно до пятнадцати лет) (о возрасте, периоде жизни человека в таком возрасте). *Д. возраст. Д-ие годы*». Дальнейший порядок следования ЛСВ в составе имен прилагательных логически обусловлен и зеркально повторяется при лексикографическом описании значений других имен прилагательных данной сферы.

Таким образом, проведенный анализ лексики с семантикой «человек определенного пола и возраста» и последующее ее лексикографическое описание позволяют сделать следующие выводы.

1. Изучение особенностей семантико-идеографической классификации исследуемых слов, их лексико-семантического пространства, рассматриваемого в соотнесенности с основными языковыми средствами его репрезентации (словами разных частей речи, фразеологией, синонимическими рядами, антонимичными парами и группами, деривационными связями и т.п.), позволяет определить для понятийной области «Человек определенного возраста и пола» иерархию денотативно-идеографических групп и подгрупп, положенных в основу категоризации мира на этом участке русской языковой картины мира, а именно: денотативно-идеографическая сфера «Человек определенного возраста и пола» → базовые денотативно-идеографические группы «Общие понятия», «Возраст», «Пол» → денотативно-идеографические подгруппы (например, для группы «Пол» – «Мужчина» и «Женщина»), закономерности организации которых отображают закономерности и особенности концептуализации мира русским языковым сознанием.

2. Обобщающая типовая семантика денотативно-идеографической сферы «Человек определенного возраста и пола» определяется следующим образом: человек мужского или женского пола, как достигший, так и не достигший половой и социальной зрелости, способный стать отцом или матерью, обладающий рядом физических и психологических качеств, которые противопоставляют мужчину женщине, проживающий определенное количество времени от рождения до глубокой старости, такие периоды, как детство (мальчик, девочка, подросток), молодость (юноша, девушка), зрелость (мужчина, женщина) и старость (старик, старуха).

3. Идеографическое описание межчастеречного объединения слов, относящихся к разным частям речи, «Человек определенного возраста и пола» позволяет выявить особенности национально-культурной репрезентации соответствующих понятий. Кроме того, само такое лексикографическое описание слов, входящих в различные семантические классы, должно проводиться с учетом их национально-культурной специфики. Результаты проведенного исследования возможно использовать в образовательном процессе в вузе в рамках спецкурса «Национально-культурная семантика языковых единиц в словаре и тексте».

4. Анализ закономерностей лексикографического представления данной лексики также позволяет сделать выводы о преимущественном частеречном оформлении денотативно-идеографических групп и вносит вклад в решение проблемы национально специфической интерпретации универсального понятия лексемами разной категориально-грамматической природы.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. От редактора. Изучение лексики в пространственном измерении (вместо введения) // Русская глагольная лексика: денотативное пространство: Монография / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 7-21.

2. Бабенко Л. Г. Концепция, структура и основным лексикографические параметры словаря // Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. С. 15 – 26.

3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009 (URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php?dic=freq_alf&act=showabc&title (дата обращения 18.03.2013)).